

С. П. КАРПОВ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ТОРГОВЛЯ В ТРАПЕЗУНДЕ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОГО ГОРОДА

Нередко одной из главных причин упадка византийских городов в XII—XV вв. считают негативное влияние торгово-предпринимательской деятельности венецианского и генуэзского купечества на их экономику и социальную структуру¹. Между тем механизм этого влияния на городскую жизнь Константинополя и особенно провинциальных городов еще не вполне выяснен². Мне представляется также, что необходимо полнее учитывать сложность и диалектическую противоречивость самой торгово-предпринимательской деятельности итальянского купечества, ее эволюцию во времени. Кроме того, в разных регионах Византии последствия проникновения генуэзцев и венецианцев в экономическую жизнь городов были, очевидно, различными, в зависимости от состояния экономики самих этих городов, от характера социальных отношений и политической власти в обществе, от конкретной исторической ситуации.

Не претендуя на решение проблемы в целом, я попытаюсь на материалах, относящихся к Трапезунду, выявить некоторые конкретные проявления и результаты взаимодействия итальянской коммерции и региональной экономики поздневизантийского города.

Значение Трапезунда для генуэзского и венецианского купечества было обусловлено его ролью важного эмпория, издавна поддерживавшего тесные связи с Анатолией, Персией, Кавказом, Северным Причерноморьем. Входя в состав Византии, он был средоточием греко-мусульманской торговли. После образования империи Великих Комнинов (1204—1461), превратившись в политический центр своего региона, Трапезунд продолжал быть морскими воротами и для Иконийского султаната, а затем для державы ильханов. Наивысший расцвет эмпория начинается со второй половины XIII в., после перемещения основных международных торговых магистралей к Тавризу — Черному морю. Трапезунд — конечный пункт сухопутных караванных путей с Востока и начало морских — на Запад — становится главным узлом транзитной торговли. Через Трапезунд вывози-

¹ Указания на литературу см.: *Карпов С. П.* Особенности развития поздневизантийского города-эмпория (Трапезунд в XIII—XV вв.). — ВО, 1977, с. 80, примеч. 3—4; см. также: *Франчес Э.* Исчезновение корпораций в Византии. — ВВ, 1969, 30, с. 43—47; *Литагрич Г. Г.* Проблема симбиоза в латинских государствах, образованных на территории Византии. — XVe Congrès International d'études byzantines. Rapports et co-rapports. Athènes, 1976, p. 14; *Macri C.* Des byzantins et des étrangers dans Constantinople au moyen âge. P., 1928, p. 118; *Balarđ M.* La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle). Roma; Genova, 1978, vol. 2, p. 894; *Maksimović L.* Charakter der sozial-wirtschaftlichen Struktur der späthbyzantinischen Stadt (13—15. Jh.). — XVI. Internationaler Byzantinistenkongress. Wien, 4—9. Oktober, 1981. Akten. I/1. Hauptreferate. Wien, 1981 (JOB, 31/1), S. 170—171.

² Наиболее тщательные исследования этой проблемы см.: для Константинополя — *Oikonomidēs N.* Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIIIe—XVe siècles). Montréal; Paris, 1979; для латинской Романии — *Thiriet F.* La Romanie Vénitienne au moyen âge. P., 1959 (второе издание — P., 1975); *Balarđ M.* Op. cit., vol. 1—2.

лись также полезные ископаемые самого Понта, в первую очередь высококачественные квасцы³ и железо, трапезундские вина, лесные орехи, мед, воск. Экспортно-импортная торговля до определенных пределов укрепляла экономическую интеграцию района. Ее первым следствием была унификация систем монет, мер и весов между Тавризом и Трапезундом, между Северным и Южным Черноморьем⁴. Синхронизация прибытия караванов с Востока и конвоя венецианских галей с Запада усиливала ярморочный характер торговли в Трапезунде⁵.

С распадом державы ильханов и дестабилизацией регулярной торговли с Востоком (40-е годы XIV в.—начало XV в.) итальянская коммерция, несколько ослабевая, переориентируется на экспорт местной продукции. Лучше это удалось генуэзцам, создавшим систему внутричерноморской торговли⁶, чем венецианцам, продолжавшим искать дорогие восточные товары для вывоза в Венецию и на Запад. В целом же итальянская торговля на Понте знала два периода расцвета: конец XIII в.—40-е годы XIV в. и 20—40-е годы XV в. Но даже в рамках этих периодов она была подвержена значительным колебаниям. В 40—90-е годы XIV в. наблюдался общий упадок торговли, сменившийся в начале XV в. непрочным оживлением деловой активности. Поэтому и вопрос о воздействии итальянской торговли должен решаться с учетом этих временных характеристик.

Транзитная торговля, осуществлявшаяся в Трапезунде, заключалась в обмене специй, хлопка, шелка-сырца и шелковых тканей, драгоценных камней и других редких товаров на западноевропейские сукна, бархат, холстину, металлические изделия и звонкую монету. Небольшая часть из общего потока товаров, безусловно, оседала в Трапезунде, идя как на создание резервов торговли для местного купечества, так и на внутреннее потребление главным образом господствующего класса. Но какое влияние оказал этот обмен на местное ремесло?

Развитое ремесленное производство существовало на Понте в течение всего исследуемого периода. Даже в XV в., когда империя клонилась к упадку, источники упоминают производство узорчатых тканей и одежды, чесание шерсти, изготовление льняного полотна и шелковой пряжи. Виссарион Никейский в своем энциклопедическом Трапезунду отмечал обилие мастеровских в городе, на торговой площади, где ремесленники (техниты) продавали свои изделия и закупали сырье⁷. В конце XIII в. английское посольство оптом закупило продукцию трапезундских обувщиков⁸. Источники сохранили немало сведений о работе кузнецов, портных, плотников, каменотесов, корабелов, оружейников, хлебопеков, чеканщиков монеты⁹. Виссарион Никейский, сам выходец из торгово-ремесленных

³ Квасцы Карахиссарского месторождения близ Трапезунда начали экспортироваться генуэзцами ранее 1274 г.; см.: *Balard M. Op. cit.*, vol. 2, p. 773—777.

⁴ См.: *Карнов С. П.* Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII—XV вв. М., 1981, с. 20—21.

⁵ Когда в 1396 г., после длительного перерыва, Венеция пожелала возобновить регулярную торговлю с Трапезундом, она просила императора прежде всего пригласить в Трапезунд персидских купцов к моменту прибытия на Понт (в сентябре) венецианского конвоя галей. Венецианцы советовали василевсу дать мусульманским купцам более широкие привилегии, чтобы привлечь их в эмпорий. См.: *Archivio di Stato di Venezia. Senato, Misti* (далее: ASV, Sen. Misti), XLIII, f. 111v—22. II 1396. О ярмарке в Трапезунде см.: *Βησαρίωνος Ἐγκύκλιον εἰς Τραπεζοῦντα*.—NE, 1916, 13, с. 187—188.

⁶ См.: *Kedar B. Z.* Merchants in crisis. Genoese and Venetian men of affairs and the XIVth century depression. New Haven; London, 1976; *Balard M. Op. cit.*, vol. 2.

⁷ Ἰωάννου Εὐγενικοῦ Ἐκφρασις Τραπεζοῦντος. — АП, 1955, 20, с. 35; *Βησαρίωνος Ἐγκύκλιον*, с. 187.

⁸ *Desimoni C. I.* anni dell'ambasciata al chan di Persia nel MCCXCII. — ASLSP, 1877—1884, XIII, p. 599, 604—607, 615; *Bryer A.* The Estates of the empire of Trebisond. — АП, 1979, 35, p. 388.

⁹ См. об этом: *Карнов С. П.* Трапезундская империя. . . , с. 26—28, 34.

кругов Трапезунда, не без гордости назвал родной город «эмпорием и эргастирием всей вселенной»¹⁰.

Итальянский импорт не мог воздействовать на основные категории ремесленных товаров, производившихся на месте, в его орбите находились иные предметы. Мы могли бы предположить возможность вытеснения местного суконного производства, но данных о наличии такового на Понте нет ни до, ни после XIII в. Импорт же восточных товаров, главным образом шелка-сырца и хлопка, способствовал развитию ремесла, специализировавшегося на доработке сырья до состояния полуфабрикатов. Наиболее значительное влияние широкая международная торговля (кстати, не только итальянская, но и мусульманская) оказала на те отрасли трапезундского производства, которые занимались обслуживанием этой торговли, значительно усилил их. Это уже упоминавшаяся доработка сырья, разнообразные ремонтные работы, изготовление тары и т. п., это широко практиковавшийся найм лавок, складов, домов, вьючных животных для караванной торговли. Торговлю эмпория обслуживал немалый контингент грузчиков, сторожей, маклеров-посредников, водоносов, прачек, разнорабочих¹¹.

В Трапезундской империи итальянцам не удалось (как в Фокее) захватить в свои руки месторождения полезных ископаемых — квасцов и железа — и добыча их контролировалась греками. По данным Пеголотти, в начале XIV в. из Трапезунда вывозилось 14 тыс. кантаров квасцов ежегодно¹².

Таким образом, у нас нет реальных данных для утверждения, что итальянская торгово-предпринимательская деятельность подавляла местное ремесло. Но, быть может, ее воздействие было пагубным для местного купеческого капитала? Ведь венецианцы и особенно генуэзцы доминировали в черноморской торговле и навигации, располагая и наиболее крупными капиталами, и самой совершенной по тому времени техникой ведения торговли. Фактории генуэзцев существовали на земле Трапезундской империи с 80-х годов XIII в., а венецианцев — с 1319 г. На территории империи итальянцы имели особые права и фискальные привилегии, какими не обладали местные жители.

Но у нас есть все основания утверждать, что купечество Понта не только выжило в этих условиях, но и упрочило свое положение. Трапезундский источник 1336 г. упоминает крупных торговцев и предпринимателей, осуществлявших дальние путешествия, перекупщиков и оптовых торговцев в самом городе (метапратов), мелких рыночных торговцев — пазариотов и, наконец, арматоров, судовладельцев и заморских купцов¹³. Данные об объеме капиталов, инвестируемых греками в торговлю, подтверждают такую классификацию. Богатые купцы вкладывали в торговлю с Южным Черноморьем суммы в несколько десятков тысяч иперперов, создавая собственные торговые общества¹⁴. Они производили оптовые

¹⁰ *Ἐμπορίων Ἐργαστρίων*, с. 162.

¹¹ Полную информацию об этой «индустрии обслуживания» дают счета английского посла, побывавшего в Трапезунде в 1292 г.; см.: *Desimoni C.* Op. cit., p. 597—607, 614—616. Сводная таблица расходов посольства дана в работе: *Bryer A.* Op. cit., p. 390—391. О найме складов и вьючных животных, в основном верблюдов, см.: *Imposicio Officii Gazarie.* — МНР. Torino, 1838, t. 2, p. 350. Об аренде складов и оплате груда грузчиков см.: *Il Libro dei conti di Giacomo Badoer (Constantinopoli, 1436—1440).* Roma, 1956 (далее: Badoer), p. 103, 307, 349.

¹² *Pegolotti F. B.* *La Pratica della mercatura* / Ed. by A. Evans. Cambridge, Mass., 1936, p. 369; ср.: *Balard M.* *Gènes et l'Outre-Mer*, I. *Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto*, 1289—1290. Paris; La Haye, 1973 (далее: Lamb. Samb.), N 574, 813. Трапезундские квасцы экспортировались в Европу вплоть до 1464 г.; см.: *Sapori A.* *Studi di storia economica* (secc. XIII, XIV, XV). Firenze, 1955, vol. 2, p. 1017.

¹³ *Τραπεζουντιακὸν ὠροσκόπιον τοῦ ἔτους 1336* 'Εκδ. Σπ. Λάμπρος. — ΝΕ, 1916, 13, p. 40, 42, 44—45.

¹⁴ MM, 2, N 675 (*Darrouzès J.* *Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople*. P., 1979, vol. 1. *Les Actes des Patriarches*. Fasc. VI. *Les Regestes de 1377 à 1410*,

закупки товаров у итальянцев. Некий кир Коста купил в Трапезунде у Джакомо Бадозера сукно на сумму 8 тыс. аспров комнинатов¹⁵. В 1456 г. трапезундские греки приобрели для генуэзского консула в Самастро зерно в Ликостомо на сумму 24 032 аспра¹⁶. Однако большинство торговых и кредитных операций купцов Трапезунда и второго города империи Керасунта, зафиксированных в нотариальных актах, составляли средние величины: от 500 до 2 тыс. аспров барикатов, от 20 до 220 иперперов¹⁷. В торговлю вовлекались и менее состоятельные слои. В 1343 г. трапезундский грек Iane Platisseri сделал в Каффе оформленный нотариальным актом займ всего лишь на сумму 50 аспров барикатов¹⁸. Трапезундец Лев Клид взял в кредит для торговли с Крымом лишь 3 иперпера¹⁹.

Итальянская торговля, сначала замыкавшаяся в среде соотечественников и иногда даже ограничивавшая участие понтийских греков в совместных предприятиях, очень быстро пришла к самой широкой кооперации с местным населением²⁰. Такая кооперация преследовала несколько целей: во-первых, расширить социальную базу всегда немногочисленных на Востоке венецианцев и генуэзцев²¹; во-вторых, привлечь дополнительные капиталы в международную и внутрочерноморскую торговлю. Ведь именно пассивность платежного баланса не раз побуждала Венецию, в частности, ограничивать объем операций своих граждан на Леванте и вывоз товаров оттуда²². В-третьих, кооперация способствовала лучшему освоению тех рынков, которые были издавна знакомы понтийским жителям (Тавризм, Султания, Закавказье, Алания и т. д.). Наконец, греки и армяне Понта

N 3232) — октябрь 1401 г. Торговое общество, создано на 8—10 месяцев, капитал — 36 тыс. иперперов.

¹⁵ Badoer, p. 15.

¹⁶ Archivio di Stato di Genova, San Giorgio, Caffè Massaria ad a. 1455, f. CCVIII r—24.III 1456 (далее: ASG, CM).

¹⁷ Lamb. Samb., N 409, 430, 505, 709; *Pistarino G. Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzò (1360—1361)*. Genova, 1971, N 18, 21—22, 24, 26.

¹⁸ Balbi G., Raiteri S. *Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV)*. Genova, 1973, N 8.

¹⁹ *Lampros Sp. P. Catalogue of the Greek Manuscripts of Mount Athos*. Cambridge, 1900, vol. II, p. 2; ср.: *Oikonomidès N. Op. cit.*, p. 59.

²⁰ По договору с Генуей (1314 г.) греческим купцам воспрещалось присоединяться к генуэзским караванам, которые шли в Персию (см.: *Desimoni C. Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda*. — ASLSP, 1877—1884, XIII, p. 517). Однако уже в 1341 г. Оффичия Газарии разрешила это грекам (см.: *Imposicio Off. Gaz.*, p. 347; *Forcheri G. Navi e navigazione a Genova nel Trecento*. Genova, 1974, p. 15—17). Венецианцы также делали некоторые ограничения, в частности периодически запрещая грузить товары невенецианцев на галеи конвоя, идущие в Венецию, или принимать поручительства, товары и деньги от иностранцев, чтобы вести торговые операции. Однако эти меры носили временный характер и были в основном связаны с дефицитом торгового баланса (см. ниже, примеч. 22).

²¹ Обосновывая необходимость натурализации, венецианский Большой Совет в решении от 4 июля 1339 г. указывал на немногочисленность венецианских купцов в Трапезунде: «et fideles nostri sepius in personis et bonis suis, diversi modo, graventur in partibus Tane et Trapeseunde, in sinistrum maximum et damnum agendorum suorum et minus honoris hujus domini, quod potissimi procedit propter paucitatem nostrorum qui in illis partibus sunt» (ASV, *Maggior Consiglio, Spiritus*, f. 96v; ср.: *Thiriet F. Délibérations des Assemblées vénitienes concernant la Romanie*. P., 1966, vol. 1, p. 308). Излагая в «Регестах» содержание документа, Ф. Тирье переводит «propter paucitatem» как «ne sont pas très riches», «не очень богаты» (Ibid., № 472, p. 193). Мне представляется предпочтительным перевод «немногочисленны», более соответствующий букве и смыслу постановления (ср. также: *Chrysostomides J. Venetian commercial priveleges under the Palaeologi*. — *Studi Veneziani*, 1970, 12, p. 280).

²² О дефиците торгового баланса см.: *Watson A. H. Back to Gold and Silver*. — *The Economic History Review*, 2nd ser., 1967, XX, p. 1—36; *Lopez R. S. Il problema della bilancia dei pagamenti nel commercio di Levante*. — In: *Venezia e il Levante fino al secolo XV*. Firenze, 1973, vol. I, p. 431—452. О торговых ограничениях см.: *Cessi R., Sambin P. Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie Mixtorum*, vol. I: Libri I—XIV. Venezia, 1960, lib. V, N 340 (1319); VI, N 238 (1321), N 247 (1322); IX, N 27, 29—30 (1325) etc. Ср.: *Cessi R. Politica ed economia di Venezia nel Trecento*. Saggi. Roma, 1952, p. 23—61; *Luzzatto G. Storia economica di Venezia dall' XI al XVI secolo*. Venezia, 1961, p. 122—126.

располагали необходимыми добавочными средствами обеспечения торговли — кораблями, вьючными животными, складами и т. д. Следствием было широкое вовлечение понтийских жителей в общую с венецианцами и генуэзцами торговлю, но, оговоримся сразу же, лишь в пределах Черного моря и караванных путей на Восток и в Закавказье. Прямые связи с Венецией были монополизированы республикой св. Марка, посылавшей ежегодно конвой вооруженных галей в Черное море²³. Торговля же Черноморья с Генуей вообще не была регулярной и осуществлялась через множество промежуточных пунктов (главными из них были Каффа и Пера). Генуэзцы предпочитали многократный оборот капитала внутри самого черноморского бассейна менее доходным одноразовым операциям между метрополией и факториями²⁴.

Итак, жители Понта вели совместную с итальянцами торговлю: образовывали с их участием торговые компании, были получателями комменд, совладельцами судов, заключали значительные контракты на закупку и доставку товаров, кредитовали итальянских купцов и т. д. Трапезундцы обладали торговыми привилегиями в итальянских факториях и смогли, в частности, взять в свои руки вывоз понтийских вин в города Северного Причерноморья²⁵. Кооперация в торговле приводила к созданию устойчивых связей вплоть до предоставления трапезундцам прав венецианского и генуэзского гражданства при помощи «натурализации»²⁶. Натурализация давала защиту и покровительство итальянских республик на всем Леванте и, главное, большие налоговые преимущества. Сотрудничество с итальянским купечеством углубляло дифференциацию и специализацию трапезундских торговцев, приводило к втягиванию в торговые операции и мореплавание все новых групп трапезундского населения. Усилилась социальная мобильность: действуя вместе с генуэзцами и венецианцами, трапезундцы зачастую поселялись в итальянских торговых факториях. Нотариальные акты и массарии Каффы и Перы нередко упоминают грека такого-то, трапезундца, жителя (*habitor*, реже — *burgensis*) Каффы, Перы, Килии и т. д. Имеются единичные сведения о трапезундцах, проживавших в самой Венеции²⁷.

Широкая международная торговля поддерживала существование в Трапезунде значительной прослойки люмпен-пролетариата. Генуэзцы не только эксплуатировали труд грузчиков, портовых рабочих в городах Понта, но и нанимали трапезундцев моряками на галеи и барки, войнами (социями и стипендиариями) для службы в Каффе, Симиссо, Пера. Часто трапезундские моряки и стипендиарии складывали головы в войнах, которые вели итальянские республики на Леванте, например во время

²³ См. подробнее: *Карпов С. П.* Трапезундская империя. . . , с. 81—88, 175—176.

²⁴ *Balard M.* La Romanie, vol. 2, p. 679—700.

²⁵ См.: *Карпов С. П.* Трапезундская империя. . . , с. 36—38, 118; *Он же.* Трапезундское купечество в черноморской торговле конца XIII—первой половины XV в. — *Byzantinobulgarica*, 1981, VII, с. 239—245.

²⁶ По постановлению венецианского Большого Совета (1339 г.) натурализация представлялась лицам, состоявшим под опекой байло не менее 5 лет (см. выше, примеч. 21). О натурализации венецианцами трапезундских жителей, греков и армян, см. также: ASV, Sen. Misti, XVII, f. 115v—116r (*Thiriet F.* Regestes des délibérations du Senat de Venise concernant la Romanie. P., 1958, vol. 1, N 83. Далее: Reg. Sen.)—17.XII 1338; *Ibid.*, L, f. 75 v (Reg. Sen., vol. 2, N 1516; *Sathas C.* Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge. P., 1882, vol. 3, p. 40) — 10.II 1414; ASV, Cancelleria Inferior, Notai, B. 132. Nicolò di S. Silvestro, f. 3r, doc. 8—28.IV 1412. О натурализации, производимой генуэзцами, см.: *Iorga N.* Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. — ROL, IV, p. 91 (1403); V, p. 381 (1428); *Vigna A.* Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la Signoria dell'Ufficio di S. Giorgio. — ASLSP, 1868, VI, p. 292, 584, 722 (1455—1457). Натурализация наносила определенный ущерб трапезундскому фиску, который добивался ее запрета или ограничения. Так, в договоре Трапезундской империи с Генуей (1314 г.) стороны взаимно обязались не производить натурализации (*Desimoni C.* Intorno. . . , p. 517).

²⁷ Например: ASV, Cancelleria Inferior, Miscell., Notai diversi, B. 8, doc. 66, 8.I 1365 — трапезундец Sava, житель Венеции.

Кьоджской войны²⁸, но не реже они упоминаются как «fugitivis»²⁹. Итальянская колонизация поддерживала существование этого слоя, но она же порождала у него социальный протест в разных формах: от открытого выступления против иноземных факторий в Трапезунде до грабежа имущества отдельных итальянских купцов³⁰.

Итальянская торговля не приводила к исчезновению предпринимательских элементов на Понте, а стремилась кооперироваться с ними как с необходимыми младшими партнерами. Вовлекая трапезундских купцов в орбиту своей деятельности, генуэзцы и венецианцы ослабляли конкуренцию с их стороны. Правда, следы такой конкуренции очень немногочисленны. К примеру, венецианцы добивались назначения своего согражданина на должность сансера — оценщика товаров, определявшего сумму налога. Трапезундские же купцы желали того, чтобы сансером был их представитель. Длительный спор, как кажется, был в конце концов решен назначением двух сансеров (греческого и венецианского) на паритетных началах³¹.

Какое же влияние оказывала торгово-предпринимательская деятельность итальянцев на сельское хозяйство? Думается, весьма ограниченное. Известно, что при Великих Комнинах империя практически не производила товарного хлеба на продажу. Поместья трапезундских земельных собственников (включая и церковных), как показал А. Брайер, были весьма невелики³². Торговля стимулировала прежде всего виноделие, бортничество. Примечательно, что наиболее доходные владения трапезундских феодалов, как показали материалы первых османских кадастров, заключались как раз в виноградниках³³. Усиливая товарность тех хозяйств, которые были связаны с виноделием, итальянская торговля мало затронула, насколько это можно проследить по источникам, базис мелкой агрикультуры, крестьянские хозяйства.

Высокий уровень развития торговли неслучайно совпал по времени с укреплением централизации Трапезундской империи. Усиление императорской власти создавало предпосылки для стабилизации торговли, и в то же время развитие торговли способствовало центростремительным тенденциям. В отличие от Византии в Трапезундской империи коммерции не были отменены и составляли в разное время от 4,5 до 2% со стоимости товара по основному виду обложения. С купцов, не имевших привилегий, как венецианцы и генуэзцы, налог собирался в больших размерах. Коммерции уплачивала каждая из сторон, участвовавших в сделке. Помимо налога с оборота, существовала ввозная пошлина и ряд других менее значительных такс. При больших объемах торговли коммерции приносили значительный доход императору и служилой знати. Но они имели

²⁸ В Массарии Каффы за 1381 г. есть сведения о трапезундских морях, погибших в Пере, на галеех коммуны. Причитающиеся им оклады получали в Каффе их жены и родственники. Упомянуты убитые Константин из Керасунта, Иоанн из Трапезунда, Савва Скоппа из Трапезунда: ASG, CM, 1381, f. LXXXIVr, LXXXVIIIv.

²⁹ Например, Георгий из Трапезунда (ASG, CM, 1381, f. LXXXIVr), Михаил из Трапезунда (ASG, CM, 1386, f. 623v), житель г. Триполи близ Трапезунда Никита (ASG, CM, 1381, f. LXXXIIIv, LXXXVv, CXLIIf, CLIIIf), Севаст, сын Никиты из Трапезунда (CM, 1386, f. 625r, 626r, 627v), Феодор из Керасунта (CM, 1374, f. LXXXIIIr, CIXv) и др.

³⁰ См., например: *Orlandini G. Marco Polo e la sua famiglia*. — Archivio Veneto—Tridentino, 1926, IX, p. 14; *Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen âge*. Leipzig, 1886, v. 2, p. 96—99; *Bănescu N. Le conflit entre Gênes et l'empire de Trébizonde à la veille de la conquête turque (1418—1449)*. — SBN, 1939, V, p. 4—10; *Карпов С. П. Трапезундская империя*. . . , гл. II, III.

³¹ ASV, Sen. Misti, XVII, f. 16v—17.VII 1335; Sen. Mar. II, f. 94v—95r — 23.VII 1445; Badoer, p. 15, 82, 307, 308, 349 etc.

³² *Bryer A. Rural Society in the Empire of Trebizond*. — АП, 1966/67, p. 156—159; *Idem. Estates*, p. 425—426 (reprinted in: *Bryer A. The Empire of Trebizond and the Pontos*. L., 1980, VII).

³³ *Beldiceanu N. Biens monastiques d'après un registre ottoman de Trébizonde (1487)*. — REB, 1977, 35, p. 175—213; *Idem. Biens des Grands Commènes en 1461 d'après un registre ottoman*. — Byz., 1979, 49, p. 21—41.

немалое значение и для самих итальянских купцов. Именно борьба за коммерции была основным содержанием антагонизмов и военных столкновений империи Великих Комнинов с Генуей и Венецией³⁴. Конфликты порождались также тем, что для городских низов Трапезунда итальянцы были эксплуататорами. И нередко городской плебс был инициатором антилатинских выступлений, чреватых санкциями со стороны не прощавших обид и не забывавших о нанесенном ущербе морских республик.

Следствием торгово-предпринимательской деятельности итальянского купечества был обмен производственным и коммерческим опытом, отчасти — регулирование ценообразования на трапезундском рынке. Нельзя не отметить и того важного обстоятельства, что города Трапезундской империи в значительной мере снабжались основными продуктами — хлебом, рыбой, солью — из итальянских факторий Северного Причерноморья, в то время как прежние житницы понтийского хинтерланда уже с конца XIII в. находились в руках мусульманских правителей. И хотя итальянцы не монополизировали ввоз этих продуктов в Трапезунд и сами понтийские купцы нередко приобретали их в Крыму или Тане, ключевые пункты экспорта находились в руках у генуэзцев и венецианцев.

В периоды подъема деловой активности итальянская торговля могла модифицировать отдельные черты сложившихся на Понте экономических отношений, но она не была в состоянии радикально воздействовать на феодальный по своей природе базис производства. Она не привела к «подтягиванию» местных торгово-предпринимательских слоев до того уровня развития, который существовал в Италии и в итальянских факториях. Причины этого следует искать как в характере общественного строя Трапезундской империи, так и в самой природе посреднической торговли, неспособной содействовать равномерному экономическому подъему данного региона. Но итальянская торговля не привела и к деградации торгово-ремесленного слоя Трапезундского государства. И генуэзцы, и венецианцы были заинтересованы в кооперировании с ними, в известном разделе производственных функций с младшим партнером, уже давно активно включившимся в транзитную торговлю с Востоком и имевшим средства для ее поддержания. В трапезундском варианте трудно говорить о «засилии» чужеземцев и «пагубном воздействии» итальянской колонизации. Немаловажными причинами этого были устойчивость и жизнеспособность торгово-ремесленного слоя трапезундских городов и сохранение господствующим классом контроля за предпринимательской деятельностью иностранцев при помощи коммеркиев.

³⁴ См.: Карпов С. П. Трапезундская империя. . . , гл. II, III; *Он же*. Проблема коммеркиев в венецианско-трапезундских отношениях (XIV—первая половина XV в.). — *Rivista di studi bizantini e slavi. Miscellanea Agostino Pertusi. Bologna, 1983, vol. III* (в печати).